

ЦЕЛИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УТИЛИТАРНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ: ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ УКРАИНЫ И ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОСТИ

Людмила МИХНЕВИЧ,

кандидат юридических наук, доцент,
докторант кафедры истории права и государства
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article is devoted to the historical experience of the higher law schools utilitarian nature nineteenth century in the Ukrainian provinces of the Russian Empire. We investigate public policy to determine the goals and objectives of these institutions, the practice of formation of various levels of training of lawyers. We also analyzed the peculiarities of the formation of human resources legal specialties that can serve as a lesson and point out some ways to solve the problems of the quality of legal education, labor market competitiveness and employment of graduates.

Key words: legal education, higher education, utilitarian institutions, high schools, specialization, training, lawyer.

Аннотация

В статье рассматривается исторический опыт деятельности высших юридических учебных заведений утилитарного характера, действовавших в XIX веке на территории украинских губерний Российской империи. Исследуются особенности государственной политики по определению целей и задач этих учебных заведений, практика становления различных уровней и профилей подготовки юристов. Раскрываются особенности формирования кадрового потенциала юридических специальностей, что может послужить уроком, а также указать некоторые пути разрешения актуальных сегодня проблем, касающихся качества юридического образования, конкурентоспособности на рынке труда и потенциального трудоустройства выпускника высшего учебного заведения.

Ключевые слова: юридическое образование, высшее образование, утилитарные заведения, лицей, специализация, подготовка кадров, юрист.

Постановка проблемы. Интеграция в европейскую образовательную систему требует трансформации отечественного образования, в частности юридического. Этот процесс несет как опасность механического заимствования зарубежного опыта, так и перспективы унификации национальной системы образования и европейских стандартов. При этом необходимым есть создание единой образовательной системы, которая не только отвечала бы европейским требованиям, но и сохранила уникальные особенности. Однако успех такой модернизации представляется сомнительным без учета исторического опыта деятельности отечественной высшей школы и специализированных учебных заведений утилитарного характера.

Сегодня особого внимания заслуживают вопросы формирования эффективной системы учебных заведений различного профиля, организации учебно-образовательного процесса в утилитарных учебных заведениях, мотивации качественной подготовки кадров, повлиявших на становление национальных особенностей системы высшего юридического образования, которое следует сохранить в условиях современных интеграционных процессов.

Целью и задачей статьи является оценка исторического опыта неуниверситетских учебных заведений юридического профиля (определение их целей и задач, формирование качественного содержания юридического образования, соответствие уровня подготовки юриста требованиям государства и общества, обоснование мотиваций приобретения профессиональных знаний) с точки зрения возможности его использования в процессе совершенствования высшего юридического образования в современной Украине.

Состояние исследования. В течение последних десятилетий в Украине сформировался устойчивый интерес к изучению истории юридического образования (В.И. Андрейцев, П.С. Берзин, О.Л. Войно-Данчишина, И.С. Гриценко, Л.Г. Заблоцкая, Е.В. Егорова, В.С. Кахнич, А.М. Ковальчук, В.А. Короткий, Е.В. Нагорнюк, Е.А. Писарева и др.). Обычно внимание ученых обращено на юридические факультеты университетов; развитие же юридического образования в специализированных неуниверситетских учебных заведениях в научной литературе освещено гораздо меньше. Практически вне поля зрения исследователей остается опыт деятельности

лицеев, осуществлявших высокопрофессиональную подготовку юридических кадров.

Изложение основного материала. Следует сразу отметить, что только в XIX веке просвещение становится отдельным направлением государственной политики Российской империи. В условиях кардинальных преобразований государственного управления, развития российского законодательства, формирования судебных органов, их преобразования в результате судебной реформы, зарождения гражданского общества и прав личности особое внимание уделялось развитию юридического образования.

Со времен образования Министерства народного просвещения в стране начала формироваться единая система народного образования с четкой иерархией учебных заведений, во главе которой находились университеты. Далее располагались губернские гимназии, а затем – уездные и приходские училища. В тоже время были открыты учебные заведения, выходящие за рамки этой системы. Как отмечал С.В. Рождественский, «потребности правительства, интересы высшего сословия, воля частных жертвователей на устроение новых учебных заведений вносили в некоторых отдельных случаях существенные изменения

в систему общеобразовательных школ и создавали школы нового типа...» [1, с. 139]. Такими заведениями были лицеи, гимназии высших наук, высшие училища и благородные пансионы, обычно утилитарного характера. Это было уникальным и противоречивым явлением для образовательной системы Российской империи, поскольку они объединяли учебные курсы университетов и гимназий и занимали промежуточную степень между ними.

Тем не менее, это были высшие учебные заведения, обеспечивающие реализацию замысла монарха о формировании просвещенного российского чиновничества среднего и высшего звена, с необходимыми знаниями и профессиональными навыками. Более обобщенно цель их деятельности можно определить, как стремление сформировать просвещенное русское дворянство, которое должно положительно влиять на общее состояние образования и культуры всех слоев общества.

На украинских территориях Российской империи такими элитарными учебными заведениями особого типа были Волынский (Кременецкий) лицей (1819-1933 гг.), Ришельевский лицей (1817-1864 гг.) и Юридический лицей князя Безбородко (1840-1875 гг.), но только два последних непосредственно готовили юристов. Эти заведения не играли ведущей роли в развитии юридического образования и не конкурировали с юридическими факультетами российских университетов, но нельзя отрицать их вклад в сокровищницу отечественного просвещения и науки.

Юридическое образование в XIX веке было одним из самых востребованных в связи с тем, что масштабные преобразования, происходящие во всех сферах государственной жизни, требовали профессиональных кадров, в большинстве своем именно юристов. Престижность этой профессии была обусловлена возрастанием роли юриста в решении задач, связанных с нормальным функционированием государства, общества и конкретной личности. Так, например, во второй половине XIX – начале XX в. удельный вес студентов-юристов колебался от 40 до 49% от общего числа студенческой молодежи [2, с. 67]. Такая популярность объясняется тем, что именно юридическое образование обеспечивало подготовку кадров для различных зве-

ньев государственной службы, в частности государственного аппарата, то есть основным работодателем выпускников-юристов выступало государство.

В связи с этим, особое значение приобретает тот факт, что именно правительство определяло цели и задачи учебных заведений. Законодательными актами устанавливался перечень юридических кафедр и учебных дисциплин, правила приема, порядок перевода и выпуска студентов-юристов. Формируя каталог подлежащих изучению дисциплин, государство не только контролировало целесообразность, последовательность и логичность учебных планов, а также оптимальное количество курсов, но и определяло новые направления развития юридической науки. В итоге формировался своеобразный государственный стандарт юридического образования, что, несомненно, повышало качество подготовки специалистов. Безусловно, это является существенным достижением того времени, которое и сегодня должно быть использовано для решения одной из современных проблем – повышение профессионального уровня выпускников-юристов. В Украине за более чем двадцатилетнюю историю независимости так и не был введен государственный стандарт одной из ведущих специальностей – «Правоведение». Что является одной из причин резкого дефицита квалифицированных юристов.

Кроме этого, открывая учебные заведения, правительство Российской империи определяло педагогическую направленность и содержание обучения в них. Это порождало некую специализацию подготовки чиновников и стало толчком к развитию юридического образования не только в рамках классических юридических факультетов университетов, но и в специализированных учебных заведениях, готовящих юристов для органов государственного управления, административно-хозяйственных органов, судов и т. д.

Цели и задачи учебного заведения были закреплены на законодательном уровне. Так, согласно первому Уставу 1817 г. Ришельевский лицей готовил правоведов, коммерсантов и учителей. Лицензисты получали общую подготовку, приравнивающуюся к гимназической, а для приобретения элементарных представлений о государственно-правовой системе обязательно изучали «право

естественное» и «право народное». Затем в высших классах лицея – коммерческом училище и училище правоведения и политических наук, оттачивали правоведение «во всех его отраслях и отношениях» и право коммерческое и мореходное, готовя «сведущего и способного торговца». Также для образования «знающих и способных учителей» при лицее действовал педагогический институт [3].

Во втором Уставе Ришельевского лицея 1837 г. главная цель обучения не оговаривалась, но выпускникам предоставлялось право вступать на гражданскую и военную службу. Цикл учебных дисциплин на юридическом отделении включал энциклопедию и историю правоведения, русское законоведение, римское законоведение, римскую словесность и практическое судопроизводство (§ 11 Устава). Предусматривалось изучение философии, русской словесности, общей и особенной русской истории и статистики, догматического и поучительного богословия, церковной истории и церковного права. (§ 12, 13 Устава) [4]. Вскоре было введено преподавание законов государственного благоустройства и благочиния, законов казенного управления, судебной медицины, финансового законодательства, международного права, российского государственного права. В 40-х г. XIX века по примеру юридических факультетов российских университетов «энциклопедию правоведения» стали изучать как отдельный предмет, а римское законоведение и римская словесность образовали курс «римское право» [5, с. 56]. Таким образом, содержание юридического образования в Ришельевском лицее все больше соответствовало университетскому курсу и обеспечивало подготовку специалистов с глубокими и системными знаниями в сфере юриспруденции.

Интересно, что целью обучения в институте восточных языков, являющемся структурным подразделением Ришельевского лицея, была подготовка чиновников государственной службы с «достаточными в восточных языках сведениями, для занятия должностей переводчиков» [4]. Для достижения желаемого результата студенты изучали дисциплины юридического отделения, а также арабский, турецкий и персидский языки.

С целью подготовки специалистов для хозяйственной и административной

службы (чиновников министерства финансов и государственных имуществ, помещиков-агрономов, купцов-заводчиков и прочих) в лицее в 1841 г. было основано камеральное отделение. Его студенты изучали законы государственного благоустройства и благочиния, законы о повинности и финансах (в объеме юридического отделения), а также российские гражданские и российские уголовные законы в сокращенном виде [5, с. 55]. Камеральное отделение осуществляло специализированную подготовку государственных служащих с глубокими знаниями публично-правовых дисциплин. Отметим, что вскоре, такие же отделения (разряды) камеральных наук были открыты и при юридических факультетах Санкт-Петербургского (в 1843 г.) и Казанского (в 1844 г.) университетов. Широкое изучение «камеральных наук, в связи с отечественным законоданием» было введено и в Демидовском лицее (в 1845 г.) [6, с. 669].

Несколько иначе определялась цель деятельности Нежинского юридического лицея. По замыслу его основателя, князя И.А. Безбородко, лицей должен был готовить молодых людей «на службу государственную». Впрочем, в Уставе 1840 г. эта цель была конкретизирована как «распространение основательных сведений по части отечественного законодательства» [7]. Следовательно, была создана специальная юридическая школа для подготовки юристов-практиков – судей, следователей, нотариусов и других чиновников судебных учреждений.

Все преподавание в лицее сводилось к основательному изучению законодательства, а не права как явления. Распределение предметов преследовало одну основную цель – освоить Свод законов Российской империи. Так, студенты изучали энциклопедию законоведения и государственные законы (законы основные, учреждения государственные и губернские, вместе с уставами о службе гражданской и законами о состояниях, Свод законов, т. 1-3, 9); законы казенного управления (уставы о повинностях и уставы казенного управления, Свод законов, т. 4-8); законы гражданские (общие, местные, пограничные и законы государственного благоустройства (Свод законов, т. 10-12); законы полицейские и уголовные с судопроизводством (Свод законов, т. 13-15) [7]. Кроме этого в лицее преподавали общеобразовательные

(русская история, общая и российская статистика, русская словесность) и богословские (догматическое и нравоучительное богословие, история православной русской церкви, церковное законоведение) предметы. При этом следует отметить, что кроме энциклопедии законоведения никаких теоретико-правовых курсов в лицее не читали, отсутствовали в его учебном плане и историко-правовые предметы.

Реформы 60-х годов XIX века повлекли некоторые изменения в учебном плане заведения. Количество изучаемых дисциплин увеличилось и студентам были предложены: история иностранных законодательств, история философии права, законы о финансах, чтение и объяснение писателей иностранных и отечественных. Но юридическое образование в лицее князя Безбородко оставалось утилитарным.

Таким образом, постепенное внедрение специализации обучения, с четким закреплением дисциплин и программ их преподавания обеспечивало формирование определенных уровней подготовки специалистов в области юриспруденции и, как следствие, повышение качества такой подготовки. Следовательно, с одной стороны, государство получало юристов широкого профиля (выпускники университетов), которых можно было использовать в разных сферах государственной деятельности, а с другой – юристов-практиков (воспитанники утилитарных заведений) с необходимыми знаниями и достаточными навыками в конкретных узких сферах юридической деятельности.

Заметим, что мотивацией для получения качественных знаний служил табельно-должностной статус выпускника, устанавливающийся на законодательном уровне. Поскольку оба лицея были государственными заведениями, их воспитанники занимали достаточно высокие должности на государственной службе. Так, например, выпускники Ришельевского лицея пользовались правами университетских студентов и могли избрать гражданскую или военную службу. В зависимости от сословного происхождения, успехов в учебе и результатов экзаменов лицеисты получали различные чиновничьи ранги. Согласно § 102 Устава 1817 г. после лицейских классов, которые приравнивались к гимназиям, юноши, имея общую

подготовку, поступали в гражданскую службу в XII классе Табели о рангах, а в военную – офицерами, однако после трёхмесячной службы в низших чинах. Вольноприходящие лицеисты выпускались с правом на чин XIV класса (§ 105 Устава). Воспитанники педагогического института, прослужив в лицее 6 лет, получали право на чин IX класса (§ 104 Устава) [3]. Впрочем, уже через 10 лет им разрешили, минуя шестилетнюю выслугу в лицее, выдержав серьезный экзамен, поступать в гражданскую или военную службу [8].

Юноши, окончившие училище правоведения и политических наук, успешно сдав экзамен в присутствии директора, двух надзирателей лицея и трех профессоров, согласно § 143 Устава приобретали чин IX класса [3]. Это был довольно высокий ранг, в частности, в соответствии с «Положением о производстве в ученые степени» от 20 января 1819 г. его удостаивались лица, получившие степень магистра [9, с. 1144]. Это значит, что выпускники Ришельевского лицея, приобретая чин IX класса получали значительные преимущества в службе, занимали должности, которые молодые люди с правами на XIV класс могли занять лишь имея 10 лет выслуги [10, с. 659]. В России, кроме Ришельевского лицея, чин IX класса своим выпускникам предоставляли только Александрьевский (Царскосельский) лицей и Училище правоведения. Даже российские университеты выпускали своих воспитанников с правом на чин, не выше X класса.

Ситуация немного изменилась с принятием Нового Устава лицея 1837 г. Согласно § 94 все выпускники, прошедшие полный курс обучения и получившие «похвальные аттестаты» при поступлении в гражданскую службу, имели право на чин XII класса Табели о рангах. Выбирая военную службу, лицеисты получали первый офицерский чин. Эти права соответствовали правам выпускников университетов.

Так, за годы действия первого Устава лицея (1818-1837 гг.) право на чин получили 88 выпускников: 7 человек – чин IX класса, 17 – X класса; 19 – XII класса; 45 – XIV класса. Из них, по неполным данным, 25 человек – это выпускники-юристы. По Уставу 1837 г. всем воспитанникам лицея предоставлялось право на чин XII класса Табели о рангах. До

1864 г. аттестаты получили 808 студентов, выпускников-юристов среди них – 282 человека и 334 человека окончили камеральное отделение, то есть 77% всех выпускников лицея имели основательную юридическую подготовку.

Значительно отличался статус выпускников Юридического лицея князя Безбородко. Согласно Уставу 1840 г. заведение готовило кадры для гражданской службы, но лицеисты могли поступать и в военную службу. Отметим, что в случае выбора военной службы, в соответствии с § 77 Устава они имели одинаковые права с выпускниками университетов на получение первого офицерского чина. Однако при поступлении в гражданскую службу, такого равенства в правах не предусматривалось. Заведение выпускало юристов с правом на чин XII или XIV класса. «Особо отличившиеся», то есть получившие «отличный аттестат» лицеисты приобретали право на чин XII класса. Окончившим полный курс обучения с «похвальными аттестатами» предоставлялся XIV класс Табели о рангах [7]. Стало быть, будучи государственным высшим учебным заведением, Юридический лицей князя Безбородко все же не предоставлял своим выпускникам прав, равных с выпускниками университетов.

Впрочем, по сравнению с выпускниками Ришельевского лицея, также наблюдается явное ущемление прав воспитанников Нежинского лицея. Особенностью было и то, что лицеисты, получая право на чин XII класса, не получали звания действительного студента. На основании § 78 Устава им предоставлялось право усовершенствовать свои познания в области юриспруденции, продолжив обучение в университете. Лица, не желающие сдавать экзамен, зачислялись на первый курс университета, а юноши, успешно сдавшие «переводной экзамен», записывались на курс «к которому по сведениям своим принадлежат». И только окончив университет бывшие лицеисты могли на общих основаниях получить звание действительного студента или кандидата (§ 78 Устава) [7]. Студенты лицея князя Безбородко получали надлежащий уровень знаний. До 1876 г. его выпускниками стали 848 человек: 436 – на чин XII класса и 402 – на чин XIV класса [11, с. 119], то есть более 50% лицеистов были удостоены «отличных аттестатов».

Выводы. Мы не идеализируем систему образования царской России, но некоторые эффективные меры в области реформирования системы высшего образования сегодня заслуживают особого внимания. Во-первых, несомненной заслугой той эпохи является установление перечня учебных заведений, имеющих право готовить юристов соответствующей специализации, в зависимости от потребностей работодателей. Бесспорно, определение оптимального соотношения юридических вузов, а также количества их выпускников и спроса на юридические кадры является одной из важнейших проблем современной Украины, которую можно решить с помощью наведения порядка в системе лицензирования и аккредитации учебных заведений.

Во-вторых, заслуживает внимания и практика определения целей и задач учебных заведений, учитывая соответствующие стандарты проводимой ими подготовки и требований государства, выступающего основным заказчиком подготовки юридических кадров. В современных условиях этот опыт следует применить, активизируя сотрудничество с будущими работодателями в вопросах формирования специализации, содержания учебных программ, а также определения целей и задач обучения. Это даст возможность качественно подготовить профессионала, адаптированного к современным условиям рынка и к конкретному виду правовой деятельности, что, несомненно, поможет вернуть былой престиж профессии юриста.

В-третьих, актуальным вопросом сегодня остается отсутствие мотивации качественной подготовки студентов. Табели о рангах внедрить в современных условиях не представляется целесообразным, но создание перечня профессий и видов деятельности, требующих специалистов с высшим юридическим образованием, не только гарантировало бы молодым людям будущее трудоустройство, но и способствовало формированию реального спроса на специалистов конкретных юридических специализаций.

Следует отметить, что совершенствование современной системы юридического образования требует гармоничного сочетания новшеств в сфере образовательных технологий, соответствующих запросам общества, и бесценного опыта юридической школы прошлого, с присущими ему идеями высокого про-

фессионализма и человеческого достоинства.

Список использованной литературы:

1. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. – СПб. : М-во нар. прос., 1902. – 785 с.
2. Захаров В.В. Юридическое образование в России во второй половине XIX – начала XX в. // «Изучать юриспруденцию яко прав искусство». Очерки истории юридического образования в России (конец X–XX вв.). – Курск, 2008. – 160 с.
3. Об образовании и Устав Ришельевского лицея. 2.05.1817 г. // ПСЗРИ-I – Том XXXIV. – № 26827. – С. 239–256.
4. Устав и штат Ришельевского лицея // СП по МНП: царствование Николая I. 1825–1855 гг. – СПб. : Тип. В.С. Балашева, 1875. – Т. II, отд. I. – 1825–1839. – Стб. 1264–1282.
5. Михневич И.Г. Исторический обзор сорокалетия Ришельевского лицея с 1817 г. по 1857 год. – Одесса, 1857. – 200 с.
6. Устав Демидовского лицея // СП по МНП: царствование Николая I. 1825–1855 гг. – СПб. : Тип. В.С. Балашева, 1876. – Т. II, отд. II. – 1840–1855. – Стб. 668–680.
7. Об Уставе и штате Лицея Князя Безбородко и штат Нежинской гимназии. 24.04.1840 г. // СП по МНП: царствование Николая I. 1825–1855 гг. – СПб. : Тип. В.С. Балашева, 1876. – Т. II, отд. II. – 1840–1855. – Стб. 30–47.
8. Об увольнении от обязательной службы воспитанников Педагогического института Ришельевского лицея // СП по МНП: царствование Николая I. 1825–1855 гг. – СПб. : Тип. В.С. Балашева, 1875. – Т. II, отд. I. – 1825–1839. – Стб. 111–114.
9. О производстве в ученые степени на основании Положения о сем // СП по МНП: царствование Александра I. 1802–1825 гг. – СПб. : Тип. АН, 1864. – Т. I. – Стб. 1134–1145.
10. Высочайше утвержденное положение о порядке производства в чины по гражданской службе. Указ 25 июня 1834 г. // ПСЗРИ-II – Том IX. – № 7224. – С. 656–665.
11. Сребницкий А. Гимназия высших наук и лицей князя Безбородко. – СПб. : Тип. Б. Безобразова, 1881. – 474 с.